Карета ехала невероятно быстро, думала Лин Ци, глядя в крошечное окошко на пейзаж, который был не более чем зелено-коричневым пятном. Она знала, что должна быть взволнована, может быть, потрясена; в конце концов, она была свидетелем силы Бессмертных. Но это было не то, что девушка вроде нее могла когда-либо увидеть.

Вместо этого она просто оцепенела. Она рассеянно смахнула с глаз прядь непокорных черных волос. Она снова позволила им стать слишком длинными, они и так свисали ниже ушей. Ее везли к Стене - непроходимым горам, образующим южную границу провинции Изумрудных морей. Карета направлялась в секту Аргента, которая находилась там, и все потому, что страшный человек в фарфоровой маске сказал, что у нее есть талант стать Бессмертной.

Именно поэтому она иногда слышала голоса, которые никто не мог услышать, и чувствовала странное присутствие, когда выходила на окраины города, где защита от духовных зверей была непрочной и слабой. Она всегда считала, что родилась немного сумасшедшей.

Бойкая, неуклюжая, сумасшедшая Лин Ци, которая скорее сбежит, чем станет играть в куклы для своей матери.

Когда она была моложе, ей было неприятно слушать жалобы матери на ее внешность и поведение, слышать разочарование в голосе женщины, когда она говорила о ней. Лин Ци была слишком высокой, слишком толстой, ее кожа была слишком темной, а черты лица слишком вытянутыми и лишенными утонченности.

Она не могла сказать, что жалеет об отъезде. Не похоже, чтобы мать очень старалась найти ее за четыре года, прошедшие с тех пор, как она сбежала. Лин Ци снова сдула с глаз упрямую прядь волос и отвлеклась от мыслей о прошлом. Теперь это не имело смысла; она никогда не вырастет такой, как ее мать, и поэтому она ушла. Она была свободна, даже если ей пришлось столкнуться с голодом и холодом. Даже если это означало, что ее часто обижали или пугали. Она могла быть некрасивой, бедной, но она была сама собой, делала то, что хотела, а это имело для нее значение. Так и должно было быть.

Вот почему это ее раздражало.

Она должна была быть в восторге, единственная простолюдинка из своего города, обладающая талантом... Сможет ли любой другой житель Тонхоу поднять голову перед ней, когда она закончит обучение? Сможет ли даже мать критиковать ее? Нет, конечно же, нет.

Но она все равно была несчастлива, потому что снова оказалась без выбора. У нее не было ни денег, ни средств. Даже если бы она вернулась к матери, женщина не смогла бы заплатить ту плату, о которой говорил вербовщик, а если бы она отказалась идти в секту, ее талант был бы уничтожен. Ей еще больше была ненавистна мысль о том, что у нее отнимут то, что принадлежит ей.

Поэтому после окончания обучения она должна была отслужить Империи восемь лет военной службы. По ее мнению, это не так уж и много для бессмертного. Правда, она не могла сказать,

что идея сразиться с горными варварами, оседлавшими ветер, словно фигурка из сказки, не вызывала у нее восторга.

Она просто ненавидела отсутствие выбора.

Лин Ци покачала головой и отвернулась от расплывающегося пейзажа за окном кареты. В карете было жутко тихо. Несмотря на свои опасения, она не могла побороть волнение, возникшее при этой мысли.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как они уехали, и ей было скучно. Даже при такой скорости до ее приезда пройдет еще некоторое время. Поэтому, вместо того чтобы продолжать грустить о прошлом, она решила обратить внимание на кожаный ранец, который лежал на скамейке напротив нее. В нем лежали ее скудные пожитки: несколько монет, немного одежды и старая деревянная флейта, на которой она любила иногда играть. Уроки музыки у матери были для нее одним из самых приятных воспоминаний.

Здесь же находилось и то, что ей предоставил вербовщик. Потянувшись, Лин Ци взяла сумку и открыла ее. Заглянув внутрь, она провела пальцами по свертку серой ткани, который лежал сверху. Она в очередной раз поразилась мягкости материала. Мужчина сказал, что это одежда для учеников. Она выдавалась менее обеспеченным ученикам, поскольку обычная одежда не выдерживала суровых условий обучения.

Там было и несколько других вещей: ручное зеркало, расческа, швейный набор и еще несколько разных предметов. Она предположила, что это означает, что ей следует привести себя в приличный вид до прибытия. Она опустила взгляд на свою поношенную коричневую рубашку, брюки и грязные сандалии. Не самый впечатляющий наряд.

Это был первый раз за долгое время, когда это может иметь значение. У нее было не так много времени до того, как ее впихнули в карету. Если она собиралась приложить усилия, то должна была сделать это сейчас. Лин Ци посмотрела на запертую дверь с другой стороны кареты, затем снова на окно. По крайней мере, места было достаточно; казалось, что карета действительно рассчитана на несколько человек. Еще немного поразмыслив над содержимым ранца, она опустила ставни на окне и начала переодеваться.

Через некоторое время Лин Ци снова села, нахмурив брови, и стала разглаживать морщинки на удивительно мягкой серой ткани своего наряда. Это было... неплохо, но она не носила платья уже много лет. По крайней мере, оно не кололось и не цеплялось, как те, что мать заставляла ее носить.

Оно было многослойным и укороченным в нижней части, что позволяло легко двигаться, но раздражающе свободным на бедрах. Ей пришлось дважды завязывать поясок. По крайней мере, широкие пышные рукава хорошо скрывали руки. Кроме того, в них можно было легко спрятать вещи, если немного потрудиться. Вышивка в виде облаков и стилизованных потоков ветра тоже была довольно милой.

Однако ей все равно было не по себе. Странно было надевать что-то, что, вероятно, стоило больше, чем месячная зарплата рабочего. Может быть, то, из чего это было сделано, было бессмертным эквивалентом мешковины? Она опустила взгляд на зеркало в своих руках. Косметики, к счастью, не было, видимо, они не ожидали, что она будет так наряжаться.

Зато было несколько заколок, сделанных из какой-то раскрашенной кости. Она подумала, что они хорошо сочетаются с ее ярко-голубыми глазами. По ее мнению, это была ее лучшая черта. Ни у кого в ее родном городе не было глаз такого оттенка. Не то чтобы ее старания привести волосы в некое подобие порядка мешали прядям падать на глаза. Может быть, она могла бы научиться какой-нибудь магии, чтобы управлять этим, подумала она.

Когда она отложила зеркало и потянулась за чистыми сандалиями, которые были под формой, карета внезапно дернулась, едва не повалив ее головой вперед на сумку. Подняв руку, чтобы схватиться за раму окна, она сумела удержаться на ногах.

"Будьте готовы. Мы почти у входа", — раздался голос мужчины, который вел карету. Он выглядел... менее официальным, чем она могла бы представить себе Бессмертного, и любезно поприветствовал ее, когда она прошла мимо двух взрослых, чтобы войти в карету.

С любопытством она подняла задвижку, которую опустила на окно. Теперь они ехали в более нормальном темпе по извилистой горной тропинке. Каким-то образом внутренняя часть кареты оставалась ровной, несмотря на уклон.

"Я скоро буду готова", — отозвалась Лин Ци после минутного колебания. Она сразу заметила, что все, что мешало слышать звуки снаружи, исчезло. Она снова слышала пение птиц и стук лошадиных копыт.

"Сколько у меня времени?" - неуверенно спросила она мгновение спустя, нахмурившись от нерешительной запинки, которая получилась, несмотря на все ее усилия. Она нервничала, но не могла допустить, чтобы они это заметили. Она уже хорошо усвоила, что внешний вид уверенности очень важен.

"О, у вас есть еще несколько минут", — отозвался мужчина беспечным тоном. "Секта не любит, когда мы превышаем скорость на горе, по крайней мере, те из нас, кто застрял на земле".

Лин Ци моргнула. Он намекал на то, что некоторые прибудут по воздуху? Она слышала истории... но думала, что это в основном удел горных варваров.

"Спасибо. Я буду через минуту". Было странно возвращаться к речи, которой учила мать, а не к более расслабленной, к которой она привыкла за последние несколько лет, но это была хорошая идея. Если в чем-то мать и была права, так это в том, что первое впечатление имеет значение.

Отбросив на время эти мысли, она потянулась за сандалиями, и на ее лице появилось

решительное выражение. Она должна быть готова.

Когда карета наконец остановилась, Лин Ци почувствовала, что подготовилась настолько, насколько это было возможно, учитывая, что она не знала, что будет дальше. Возница больше ничего не сказал, да и она тоже, занятая тем, что пыталась сосредоточиться и не дать нервным мыслям, постоянно мелькавшим в ее голове, проявиться.

Снаружи раздался стук и звук шагов вокруг кареты, когда она стояла, застенчиво разглаживая складки на своей новой форме. Вскоре после этого раздался еще один щелчок, и дверь открылась, показав возницу.

Трудно было прочитать его лицо, да и вообще что-либо, учитывая, как хорошо он был укрыт. На нем была странная широкополая шляпа, к которой были подвешены бумажные листки, испещренные странными символами. Его глаза были едва видны в просветах между ними. Высокий воротник темно-синей мантии поднимался навстречу подвескам, скрывая остальную часть лица. Каким-то образом ему удалось создать впечатление, что он улыбается.

"Вам помочь спуститься?" - спросил он, протягивая ей руку в перчатке.

"Я справлюсь, спасибо", — ответила Лин Ци с уверенностью, которой не чувствовала в себе. Она колебалась лишь мгновение, прежде чем подхватить легкий ранец и медленно спуститься, чтобы не споткнуться о подол платья.

Когда она достигла нижней ступеньки, то наконец-то смогла рассмотреть окружающую обстановку. Они вдвоем стояли на широкой каменной площади, построенной на плато, вырезанном в склоне горы. Она видела, как крутая дорога, по которой они добирались сюда, вьется мимо богато украшенных ворот, пробитых в каменной ограде, опоясывающей площадь, и исчезает в тумане внизу.

Здесь было только одно здание - большое двухэтажное строение с высокой пикообразной крышей, напоминавшее одновременно храм и зал испытаний ученых в городе Тонгхоу. Площадь была усеяна небольшими, со вкусом разбитыми садами, расположенными вокруг высоких персиковых деревьев. В здание все еще входили люди, одетые в похожую униформу, а также несколько других подобных карет, каждая со своим необычно одетым возницей.

"Эй, может, не стоит долго стоять и смотреть?" Она вздрогнула, когда веселый голос возницы вывел ее из задумчивости. Лин Ци посмотрела на него, а затем обратно на центральное здание. Он стоял спиной к ней и занимался тем, что освобождал от упряжи странных лошадей с синим мехом.

"Вы в последней группе прибывших, поэтому один из старейшин скоро спустится, чтобы изложить правила. Кстати, вы назначены в первый зал". Он похлопал одну из лошадей по шее, вызвав фырканье животного, и повернулся к ней лицом.

Лин Ци так и не смогла как следует рассмотреть его лицо, но по наклону его головы создалось впечатление, что он изучает ее, поэтому она неосознанно выпрямилась.

"Спасибо", — ответила она через мгновение. "И... где находится первый зал? И есть ли что-нибудь еще, что мне следует знать?"

" У входной двери. Просто следуйте указателям", — пренебрежительно ответил он, скрестив руки. Он задрал длинные рукава мантии, показывая, что его перчатки доходят, по крайней мере, до локтей. Он выдержал паузу, снова давая ей почувствовать, что ее оценивают.

"Старейшины расскажут о правилах. Просто будь почтительна", — добавил он ленивым тоном. "Но... найди себе друзей и побыстрее. У одиночек обычно бывают проблемы. Ты не можешь все время прикрывать спину, понимаешь?". Его чудовищная шляпа наклонилась набок, и у нее создалось впечатление, что он снова улыбается. "Назовите это советом от старшего, который был в похожем положении".

Она... никогда особенно не умела заводить друзей, а тем более сохранять их, но дружеский совет она могла принять с радостью.

"Еще раз спасибо. Мне пора идти". Ее голос был более нерешительным, чем ей хотелось бы. Она повернулась, чтобы направиться к зданию, затем остановилась.

"Могу я узнать ваше имя?" - спросила она. Глупо было не представиться человеку, который казался полезным.

"Дон Фу", — легко ответил он. " Ты права. Иди. Ты же не хочешь опоздать, а я уже знаю твое имя".

Лин Ци кивнула ему и отправилась в путь, торопясь так быстро, как только могла в своей новой одежде.

Впереди виднелось центральное здание Секты. Она знала, что после того, как она переступит порог, все уже никогда не будет как прежде.

http://tl.rulate.ru/book/70535/1886329